

ЕЛАГИН В. Я. — в ПОМПОЛИТ

ЕЛАГИН Василий Яковлевич, родился в 1861. Окончил Киевское юнкерское училище, служил таможенным чиновником в Варшаве. После революции проживал в местечке Скрыгалов Мозырского уезда, имел случайные заработки. 20 сентября 1919 — арестован, 30 сентября доставлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

В конце декабря 1919 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее¹.

<30 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

До приезда в м<естечко> Скрыгалово мы заехали в штаб 58 полка железнодорожной обороны в дер<евне> Слобода, где обратились за разъяснением проехать фронт, но нам не разрешили и велели вернуться в Мозырь. Выполнить это мы не могли, так как подводы были из Скрыгалово, то отказались возвратиться. На другой день в м<естечко> Скрыгалово приехал комиссар полка и заметил на улице Слиозберг с детьми, которой заявил, чтобы они нас <нрзб.>, но выполнить этого мы не могли, так как невозможно было найти подвод, которые, помимо отказа, требовали громадные деньги (за 18 вер<ст> до 7000 руб<лей>). На другой день после этого в помещении появился уже комиссар батальона и всех арестовал. При мне было около 15 невинных писем, которые до этого изучено уже раз было <нрзб.> и просмотрено в штабе 1 бр<игады> <нрзб.> в Каленковичах и следователь дал заключение, что оснований подозревать меня в шпионаже абсолютно нет. Затем эти письма были со мной отправлена в Особый отдел 12 армии из Новозыбкова, чтоб они тоже были просмотрены и мне возвращены, и я был на другой день освобожден. У меня кроме этого задержали 15 000 думских денег (по 1000 руб<лей>) и 350 руб<лей> казначейскими билетами.

Подпись

В. Елагин»².

В начале мая 1920 — Василий Яковлевич Елагин обратился за помощью в Помполит.

<1 мая 1920>

«В Политический Красный Крест.

Гражданина Вас<илия>
Яков<левича> Елагина

Заявление

Не имея возможности, за отсутствием материальных средств, проживать в Москве, я вынужден выехать, почему обращаюсь с покорнейшей просьбой, не отказать в ходатайстве по розыску моего первоначального дела, из которого будет видно, что при аресте у меня были отобраны 15 000 рублей думских денег и 350 руб<лей> казначейскими квитанциями.

По слухам дело затеряно или сдано в архив.

¹ Анкета и письма Василия Яковлевича Елагина написаны в старой орфографии, здесь они приведены в современной орфографии.

² ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. С. 70. Автограф.

Обстоятельства моего задержания следующие: в 20 числах сентября м<еся>ца в местечко *Скрыгалово* Мозырского уезда, где я проживал с семейством Слиозберг явился комендант последнего с представителем от 58 полка железнодорожной обороны, сделали обыск и отобрали: у гр<ажданки> Слиозберг 20 000 руб<лей>, а у меня, как значится выше, 15 350 руб<лей> думских денег, и затем арестовали и отправили в г<ород> Мозырь, в Чрезвычайную Комиссии. Через неделю всех нас отправили в Москву в Особый отдел ВЧК.

Гр<ажданке> Слиозберг, по освобождению из заключения, были выданы ее деньги — думскими, а когда я был освобожден, то дела моего не оказалось, а вместо него было заведено новое дело, которое состояло из моей анкеты, а сведений об отображенных деньгах не было.

Так как вещи, которые были отображены у меня в Особом Отделе, были выданы мне под расписку в книге, то, очевидно, и деньги должны были быть заприходованы одновременно с деньгами гр<ажданки> Слиозберг, так как они шли из Мозыря в одном пакете. Дело г<ажданки> Слиозберг во всяком случае может служить некоторым указанием.

В случае нахождения дела, прошу не отказать получить деньги думскими, а равно документы и выслать их через родную сестру по адресу: г<ород> Порхов, Псков<ской> губ<ернии>, Елизавете Яковлевне Быковской (акушерке).

1 мая 1920 г<ода>.

гр<ажданин> В. Елагин»³.

В середине мая 1920 — Василия Яковлевич Елагин обратился за помощью к Иосифу Семеновичу ...

<17 мая 1920>

«Милостивый Государь,
Иосиф Семенович!

Русская пословица "с глаз долой — из памяти вон" заставляет меня беспокоить Вас напоминанием о своем деле.

По Вашему совету мною, перед отъездом, были поданы два заявления: одно в президиум Особого Отдела ВЧК, другое — заведующему этим отделом. Если Вы будете добры и, согласно моему заявлению, побываете там, то, наверно, они постараются дать более или менее точный ответ относительно розыска дела.

Еще раз прошу Вас, не отказать принять все меры к розыску дела, главное к получению 15 350 руб<лей> и при этом думскими.

Ответить прошу заказным, в чем Вам, как представителю Красного Креста, не откажут, в особенности, если Вы заявите, что я не живу в России, и думские деньги для меня не имеют никакой ценности.

Можно ли будет эти деньги перевести и, в утвердительном случае, получить теми знаками, какими будут сданы.

Если будете иметь какие-нибудь положительные сведения, не откажите сообщить по данному Вам адресу. Пока живу из милости у <нрзб.> для своих денег, в которых все мое богатство.

Извиняясь за беспокойство, прошу принять уверение в совершенном почтении от Вашего покорнейшего слуги, Вас<илия> Яков<левича> Елагина»⁴.

³ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. С. 68-69. Автограф.

⁴ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. С. 65. Автограф.

В августе 1920 — делопроизводитель Помполита сообщил Василию Яковлевичу Елагину.

<21 августа 1920>

«ЗАКЛЮЧЕННОМУ Василию ЕЛАГИНУ
(Таганская тюрьма)

По распоряжению Председателя Политического Красного Креста сообщаем Вам, что в заседании Коллегии Спекулятивного Отдела МЧК от 12/VII - 20 г<ода> постановлено передать дело ЕЛАГИНА И ПАРШИНА в Сов<етский> нар<одный> суд с перечислением арестованных за ним.

Делопроизводитель»⁵.

⁵ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. С. 72. Машинопись.